Глава 12. Судьба II

«Хорошо, мы распределили места прямо сейчас, но они могут измениться в любое время в будущем. Теперь давайте выберем лидеров класса… »

Сюэ Цзяо была несущественной в отношении лидера класса. Вместо этого она была в очень ужасном настроении и опустила голову. Инь Фан была очень эффективной, она не только очень быстро расставила места, но и выбрала позиции лидеров класса.

Си Цзюньян вызвался быть классным дежурным. Лю Цзясюэ стала дежурным академического комитета. Чэн Минцзяо была выбрана классом в качестве дежурного художественного комитета, а Йи Тянью был выбран классом в качестве дежурного спортивного комитета.

После того, как Инь Фан почти полностью все уладила, начался обеденный перерыв.

«Хорошо, всем отлично отдохнуть в полдень. В два часа дня дежурный класса и спортивного комитета должны взять нескольких мальчиков, чтобы перенести книги и распределить наши учебники! »

«Хорошо!» Демонстративно ответил Йи Тяньюй, который был счастлив с тех пор, как только произошло распределение мест. Сюэ Цзяо сидела во мраке.

Как только Инь Фан ушла, класс стал оживленным.

«Ха-ха-ха-ха…» Почти сразу же, как только она ушла, Йи Тянью с шумно засмеялся за столом, указывая на Сюэ Цзяо.

Сюэ Цзяо нахмурила брови.

«Хахахаха! Она оказалась неудачницей. А я думал, что ты Сюэба*? Ты сама доучилась до второго класса? Хахахаха!! Ты хочешь, чтобы я смеялся до смерти?» Мальчики в этом классе были слишком самоуверенны и не знали, как себя сдерживать.

*Сюэба означает лучшего студента, при этом звучит очень стереотипно.

Сюэ Цзяо пристально посмотрела на него и встала.

«Вэй*? Ты злишься?»

* Вэй привычка звать кого-то. Разные интонации рождают разное настроение. Здесь это используется в вопросительном тоне.

«Вовсе нет!» Она ускорила шаг.

У Йи Тянью длинные ноги, поэтому она не смогла бы ускользнуть от него. Он продолжал догонять ее и опустил голову, чтобы посмотреть на нее: «Почему ты тогда бежишь, если не сердишься?»

Сюэ Цзяо на мгновение останавливается и глубоко дышит: «Йи Тяньюй, потому что… я собираюсь поесть!»

Закончив разговор, она быстро пошла в столовую.

Йи Тяньюй остановился и сжал губы. Голоса нескольких высоких парней доносились с

баскетбольной площадки вдали…

«Брат Ю! Ты не хочешь поиграть в баскетбол?»

«Я иду!»

Другие, возможно, не узнают Гу Сюэцзяо по ее чистому лицу, но ее «сестра» Гу Шиюн узнала с первого взгляда.

Когда Сюэ Цзяо села с едой за стол перед ней, Гу Шиюнь сразу же увидела ее.

Ей не нравится Сюэ Цзяо без косметики. Это нежное личико всегда напоминает ей детство, когда мать только и осмеливалась втайне притягивать ее к себе, чтобы посмотреть на семью из трех человек.

«Шиюн, на что ты смотришь?» Спросили две девушки рядом с ней.

Гу Шиюн улыбнулась и очень нежно покачала головой: «Ничего».

Она положила палочки для еды, достала мобильный телефон и отправила сообщение.

Ее глаза холодно смотрели на Гу Сюэцзяо, а ее рот был слегка приподнят.

Она не хотела видеть Гу Сюэцзяо. Первый год был так хорош. Гу Сюэцзяо носила тяжелую косметику и не часто приходила в школу.

Еда в столовой лучше, чем в столовой прошлой жизни Сюэ Цзяо. Семья Чэн не такая уж и бедная. Утром Чэн Шуо заполнил 10000 юаней со своей карточки и говорит, что это ее расходы на проживание в этом семестре.

Неважно, сколько она ест, она не сможет израсходовать эти деньги. Было приятно не беспокоиться о трате денег.

Сюэ Цзяо открыла рот и довольно подняла палочки для еды.

После обеда почти все вернулись в класс.

Йи Тяньюй взял с собой нескольких мальчиков, чтобы переместить книги в класс. Инь Фан стояла на платформе и приказывала всем раздавать книги.

Глаза Сюэ Цзяо были яркими, и они смотрели прямо на книги.

Второй год в средней школе - самый безумный год для усвоения знаний. Есть шесть курсов по естествознанию, каждый из которых имеет два справочника, которые сопровождают учебные материалы. В других классах есть только один справочник. Экспериментальный класс особенный, здесь есть два справочника.

Все эти книги и учебники сложены вместе на столе.

Когда Сюэ Цзяо получила книги, она аккуратно сложила их на стол и неторопливо положила их в ящик.

Йи Тяньюй, который сидел рядом с ней, бросил все свои книги прямо в свой ящик, издав звук «Донг…».

Он отложил книги и увидел, что его напарница сидит прямо, держась за спину.

Он увидел, как она медленно клала одну книгу за другой на стол и достала из ящика стопку больших и маленьких сетчатых обложек того же цвета. Затем, пока он стоял, разинув рот, она аккуратно и тщательно разложила книги по обложкам.

«Гу...» И Тяньюй чуть не задохнулся, а затем рассмеялся: «Хахахаха! Гу Сюэцзяо, ты может быть ребенок начальной школы? Есть ли кто-нибудь еще, кто покрывает книги обложкой прямо сейчас? Хахаха, я умру от смеха!»

Прервал смех Йи Тяньюя не Сюэ Цзяо, а Инь Фан.

«Тишина!»

Ее глаза резко посмотрели на их, и она повысила голос: «Йи Тяньюй, Гу Сюэцзяо! Встаньте!»

Сюэ Цзяо была ошеломлена и безучастно встала со своей книгой.

«О чем вы, ребята, так счастливо говорите? Скажи мне, чтобы я тоже слышала?»

Сюэ Цзяо была удивлена. Она знала, что попала в беду. Из-за ее плохой работы она, естественно, считалась бельмом на глазу учителя. Подсознательно учитель подумал, что они разговаривают.

Инь Фан усмехается: «Другие люди молчат. Только вы, ребята, шутите сзади, даже если вы не учитесь, разве вы не можете помешать учиться другим? »

«Мне все равно, насколько хороша ваша семья или как вы, ребята, попали в этот класс. Поскольку вы присоединились к этому классу, вы должны соблюдать правила, когда входите. Мне все равно, если вы не научитесь, если вы смеетесь в классе и влияете на других, тогда я могу только попросить вас уйти! Это первый раз, но я надеюсь, что последний. Другие студенты тоже. Вы меня слышите?!»

«Слышим» Все пятьдесят учеников заговорили одновременно.

Инь Фан наконец сказала: «Хорошо, садитесь»

Сюэ Цзяо опустила голову и уныло села.

Казалось, что она все еще чувствовала насмешки других, что было беспрецедентным испытанием унижения и смущения.

Сюэ Цзяо опустила голову и жестко завернула обложку книг. Йи Тянью пару раз посмотрел на нее, пока Инь Фан вышла, чтобы ответить на звонок. Он обернулся и сказал: «Вей *? Что с тобой?»

*Вэй привычка звать кого-то. Разные интонации рождают разное настроение. Здесь это используется в вопросительном тоне.

Ответа не было, и человек рядом с ним все еще упаковывал книги, как будто она его не слышала.

«Вэй!»

*Вэй здесь звучит как ЭЙ ТЫ!

Йи Тяньюй приблизился к ней, вдруг он был ошеломлен и глупо спросил: «Ты плачешь?»

Сюэ Цзяо не подняла голову, её слеза упала на стол.

Йи Тяньюй сжался и онемел, ни один звук не пронзил его губы.

http://tl.rulate.ru/book/41351/946014